

ВОЙНА НА ВОСТОКЕ, ИЛИ «АВГУСТОВСКАЯ БУРЯ»¹

К 70-летию Победы над Японией, 1945–2015 гг.

В.И. НЕМЫЧЕНКОВ

Введение

Победа над Японией в нашей стране традиционно отмечается весьма скромно. Даже в этом юбилейном году военные парады состоялись только на Дальнем Востоке: военно-морской во Владивостоке и сухопутные в Чите, Хабаровске и Южно-Сахалинске. Конечно, территориально именно эти города были ближе к театру военных действий в августе-сентябре 1945 года. Но есть и другие причины. Главная, наверное, состоит в том, что разгром Японии советскими войсками произошел практически молниеносно (за неполный месяц) и не потребовал от нашей страны тех неисчислимых жертв и многолетнего сверхнапряжения всех сил народа, как это было в борьбе с нацистской Германией. Однако это обстоятельство не должно умалять значения самой нашей победы на востоке и роли нашей страны в скорейшем завершении Второй мировой войны. Реваншистские настроения в современной Японии, эскалация ею территориальных претензий к России и долг благодарной памяти перед воинами той войны – ныне живущими ветеранами и уже умершими – обязывают нас помнить и передавать потомкам правду о тех событиях.

Трудно складывалась судьба самого праздника. Япония подписала акт о безоговорочной капитуляции перед союзниками антигитлеровской коалиции 2 сентября 1945 г. В своем обращении к народу И.В. Сталин сказал: «Сегодня, 2 сентября государственные и военные представители Японии подписали акт безоговорочной капитуляции. <...> Два очага мирового фашизма и мировой агрессии образовались накануне нынешней мировой войны: Германия – на западе и Япония – на востоке. Это они развязали Вторую мировую войну. Это они поставили человечество и его цивилизацию на край гибели. <...> Наш советский народ не жалел сил и труда во имя победы. Мы пережили тяжелые годы. Но теперь каждый из нас может сказать: мы победили. Отныне мы можем считать нашу Отчизну избавленной от угрозы немецкого нашествия на западе и японского нашествия на востоке. Наступил долгожданный мир для народов всего мира»².

¹ © Немыченков В.И., 2015

² Сталин И.В. Обращение к народу 2 сентября 1945 года // В кн.: Сталин И.В. Сочинения. Т. 15. М.: Изд-во «Писатель», 1997. С. 240–242.

Плакат в честь Победы СССР над Германией и Японией в 1945 г.

Медаль «За победу над Японией».

В честь победы над Японией была учреждена медаль, аналогичная медали за победу над Германией с той разницей, что профиль генералиссимуса смотрел на Восток, а не на Запад.

В тот же день, 2 сентября, был подписан Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об объявлении 3 сентября 1945 года днем Победы над Японией», и до 1947 года день 3 сентября в Советском Союзе был выходным днем.

Однако в современной Российской Федерации при принятии Госдумой Федерального закона № 32-ФЗ «О днях воинской славы и памятных датах России» (от 13 марта 1995 года) этот праздник был исключен

из списка. И только в 2010 году он был возобновлен, но поменял название и дату. Отныне это «День окончания Второй мировой войны (1945)», отмечаемый 2 сентября.

На возвращение нашему народу праздника Победы над милитаристской Японией потребовалось пятнадцать лет! Все эти годы как будто не было в нашей истории ни Маньчжурской, ни Южно-Сахалинской, ни Курильской боевых операций. А ведь 7 сентября 1945 года окончание Второй мировой войны на Дальнем Востоке было отмечено в Берлине у Бранденбургских ворот совместным парадом сводных полков от СССР, США, Великобритании и Франции. Все послевоенные годы победу над Японией празднуют Китай, обе Кореи и США.

Создавалось впечатление, что постсоветское руководство нашей страны стыдилось освобождения советскими войсками Кореи и Китая от японских оккупантов, восстановления исторической справедливости на Сахалине и Курильских островах, уничтожения многолетнего плацдарма для японской агрессии на наших восточных рубежах.

Генерал-лейтенант К.Н. Деревянко подписывает от лица СССР Акт о безоговорочной капитуляции Японии.

Теперь в России есть «памятная дата», которая, правда, перестала быть праздником победы над Японией, став календарной констатацией окончания войны – подписания представителями Японии (в присутствии союзников, включая и представителя СССР генерал-лейтенанта Кузьмы Деревянко) Акта о безоговорочной капитуляции на американском авианосце «Миссури» в Токийском заливе.

Так была ли наша победа над Японией на самом деле или это лишь «миф сталинской пропаганды», призванный затмить победу союзников? Может, все решили две атомные бомбы, сброшенные американцами на не имеющие стратегического и военного значения провинциальные города Хиросиму и Нагасаки? Может, Япония даже и не агрессор? Есть ведь и такое мнение.

Сейчас в Японии издаются исторические труды, в которых утверждается, что вступив во Вторую мировую войну, Токио нес свободу народам Азии от колониализма Запада. Справедливо пишет профессор Института японоведения при Академии социальных наук Китая Цзин Сидэ: «В отличие от ситуации в Германии, в Японии правые силы открыто сожалеют о поражении в войне и гордятся милитаристским прошлым. Они выступают против “исторического самоуничужения” и за “возрождение японского духа”»³.

В 2015 году в обстановке нарастающей напряженности в Азиатско-Тихоокеанском регионе мир ждал выступления нынешнего премьер-министра Японии Синдзо Абэ по случаю 70-летия со дня капитуляции Японии во Второй мировой войне, надеясь услышать от него слова о «японской агрессии». Но не дождался. Абэ лишь упомянул о страданиях невинных людей в годы войны и подчеркнул: «Япония уже неоднократно выражала глубокое раскаяние» и послевоенные поколения японцев должны быть избавлены от извинений за прошлые преступления.

³Цзин Сидэ. Жестокость японских агрессоров // «Жэньминь жибао» он-лайн. 25.05.2005.
URL: <http://russian.people.com.cn/31521/3414896.html>.

Когда в марте 2015 года во время визита в Японию канцлер ФРГ Ангела Меркель сказала, что Германия признала вину за войну, намекая, что и японцам хорошо бы самокритично переосмыслить военное прошлое, министр иностранных дел Японии Фумидо Кисида заявил: сравнивать подходы двух стран к истории «несоразмерно», поскольку произошедшее с Японией и Германией во время войны слишком различается.

Из этих слов следует, что, в отличие от Германии, японская правящая верхушка не считает содеянное Японией в годы войны серьезным преступлением. Поэтому неудивительно, что Синдзо Абэ посещает святилище Ясукуни, чтобы почтить память похороненных там японских военных преступников. Он откровенно дистанцируется от высказываний своего предшественника на посту премьера, говорившего об ответственности Японии за десятки миллионов жертв.

Таким образом, сегодня на наших глазах возрождается японский национализм и исторический ревизионизм. И поэтому будет полезно напомнить о роли СССР в разгроме японского милитаризма в недавнем прошлом.

Эволюция конфликта

К началу XX века интересы России и Японии на Дальнем Востоке за контроль над Маньчжурией и Кореей пришли в столкновение. Частичные уступки с российской стороны не смогли охладить воинственный пыл Японии. В ночь на 9 февраля 1904 года, без официального объявления войны (это станет обычаем для Японии в XX веке), японский флот внезапно напал на русскую эскадру на внешнем рейде Порт-Артура.

Началась первая русско-японская война, которая закончилась поражением России и подписанием 5 сентября 1905 года Портсмутского мира.

В результате войны Россия утратила свое влияние в Китае и Корее и уступила Японии южную часть Сахалина (уже оккупированную на тот момент японскими войсками). Однако историк Александр Боханов считает, что портсмутские договоренности были успехом русской дипломатии⁴. К тому же материальные потери и потери в живой силе с российской стороны были значительно меньше японских. Но в общественном мнении современников и в культурной памяти русского народа события той войны (военные поражения на суше и на море) запечатлелись как национальная трагедия и унижение (вспомним песни: «На сопках Манчжурии» и «Варяг»).

После Октябрьской революции японская интервенция на российском Дальнем Востоке продолжалась с 1918 по 1922 год (на Северном Сахалине – до 1925 года) и характеризовалась его откровенным экономическим ограблением.

Уже в 1938 году между советскими и японскими войсками у озера Хасан в районе Владивостока произошел новый конфликт, закончившийся победой СССР. А с весны по осень 1939 года Япония фактически вела необъявленную войну против СССР и союзной ему Монголии в районе реки Халхин-Гол. В этой войне японская армия потерпела сокрушительное поражение, которое позже позволило победить в Японии «морской партии», отстаивавшей идею экспансии в сторону Юго-Восточ-

⁴ Боханов А.Н. Николай II. М.: Вече, 2008.

Подписание пакта о нейтралитете между СССР и Японией. Со стороны СССР договор подписал В.М. Молотов, со стороны Японии – министр иностранных дел Ёсукэ Мацуока и посол Японии в СССР Татекава.

ной Азии и островов Тихого океана. На монголо-маньчжурской границе японская армия была разбита в августе, а перемирие стороны подписали 15 сентября. Именно Халхин-Гол стал началом полководческой карьеры Георгия Жукова.

Япония продолжала осуществлять последовательную враждебную СССР политику, заключив первоначально с Германией Антикоминтерновский пакт (1936 год), а затем Тройственный пакт с Германией и Италией (1940 год). Собственные планы по захвату советских дальневосточных территорий вплоть до Байкала и Омска Япония пыталась замаскировать советско-японским пактом о нейтралитете (13 апреля 1941 года), одновременно пообещав поддержку Гитлеру. На следующий день после подписания пакта в «Секретном дневнике войны» японского генерального штаба армии 14 апреля 1941 года была сделана следующая запись: «Значение данного договора состоит не в обеспечении вооруженного выступления на юге. Не является договор и средством избежать войны с США. Он лишь дает дополнительное время для принятия самостоятельного решения о начале войны против Советов»⁵. Еще откровеннее высказался военный министр Х. Тодзио: «Невзирая на пакт, мы будем активно осуществлять военные приготовления против СССР»⁶.

Ставка высшего командования Японии уже 24 июня 1941 г. разработала «Программу национальной политики империи в соответствии с изменением обстановки», которая была утверждена 2 июля императорским совещанием (Годзэн кайги) – высшим японским военно-политическим руководством в присутствии императора Хирохито. В этом секретном документе указывалось: «Наше отношение к германо-советской войне будет определяться в соответствии с духом Тройственного

⁵ Тайхэйэй сэно-э но мити (Путь к войне на Тихом океане. Сборник документов). Токио, 1963. Т. 5. С. 300. Цит. по изд.: Кошкин А.А. Японский козырь Сталина. От Цусимы до Хиросимы. М.: Вече, 2012. С. 110.

⁶ Тайхэйэй сэно си (История войны на Тихом океане). Токио, 1972. Т. 4. С. 66. Цит. по изд.: Кошкин А.А. Японский козырь Сталина. Указ. соч. С. 110.

пакта. Однако пока мы не будем вмешиваться в этот конфликт. Мы будем скрытно усиливать нашу военную подготовку против Советского Союза, придерживаясь независимой позиции. <...> Если германо-советская война будет развиваться в направлении, благоприятном для нашей империи, мы, прибегнув к вооруженной силе, разрешим северную проблему и обеспечим безопасность северных границ»⁷.

Выступавший обычно на императорских совещаниях от имени японского монарха председатель Тайного совета Хара заявил на совещании 2 июля: «...Война между Германией и Советским Союзом действительно является историческим шансом Японии. <...> Я с нетерпением жду возможности для нанесения удара по Советскому Союзу. Я прошу армию и правительство сделать это как можно скорее. Советский Союз должен быть уничтожен»⁸.

«Особые маневры Квантунской армии»

В 1931 г. Япония воспользовалась гражданской войной в Китае и междоусобицами китайских милитаристов, а также противоречиями между СССР и Китаем после конфликта на КВЖД (1929 г.), приведшими к разрыву дипломатических отношений между странами. К концу 1931 года под японским контролем оказалась вся Маньчжурия: Квантунская армия оккупировала три провинции Северо-Восточного Китая. В марте 1932 г. Маньчжурия была объявлена японцами «независимым» государством «Маньчжоу-го».

В том же году Япония разработала «План военной наступательной операции против СССР», в котором было указано, что после оккупации Китая территория Советского Союза будет стратегической целью армии на Севере.

В 1934 году штаб японской Квантунской армии разослал приказ № 589 о строительстве крепостей и укреплений в важных пунктах пограничной зоны. Основные центры северо-восточной линии укреплений находились в районе Дуннин, вблизи реки Суйфэньхэ; на севере – в зоне Хэйхэ и Сунью, а на западе – в районе Хайлар. Здесь японцы, используя рабский труд китайских рабочих, в период 1934–1945 гг. создали 17 укрепрайонов с разветвленной системой подземных бастионов. Общая протяженность этих укреплений превысила 1700 км. Ее называли «Восточной линией Мажино». По многим параметрам она превосходила свой французский аналог и имела существенное отличие: кроме обороны, она должна была обеспечить мощную огневую поддержку японским частям при атаке на приграничные районы СССР⁹.

В районе Дуннин было построено 45 долговременных оборонительных укреплений, 400 артиллерийских и пехотных блоков, 84 бункера и 10 взлетно-посадочных полос. Некоторые укрепления обладали трехуровневой структурой. Глубина самого низкого «яруса» превышала 80 м. Все три уровня объединялись достаточно сложным лабиринтом ходов. В 1941 году в укреплениях было расквартировано более 130 тысяч военнослужащих Квантунской армии.

⁷ Кошкин А.А. Японский козырь Сталина. Указ. соч. С. 127 (из стенограммы императорского совещания 2 июля 1941 г.).

⁸ Кошкин А.А. Японский козырь Сталина. Указ. соч. С. 131–132 (из стенограммы императорского совещания 2 июля 1941 г.).

⁹ Ли Цзе. Восточная линия Мажино // Российская газета. 2015. 6 мая. URL: <http://www.rg.ru/2015/05/06/krepost.html>.

Крепостное укрепление «Тигриная голова» было расположено на востоке провинции Хэйлуцзян, напротив российского города Иман (современный Дальнереченск) на другом берегу реки Уссури, и также играло роль стратегической базы для атак на Советскую Армию. Иман был узловым пунктом Дальнего Востока, железной дорогой город был связан с такими важными промышленными центрами, как Хабаровск и Владивосток. Арсенал укрепления включал гаубицы, пушки, минометы различных калибров, противовоздушные зенитные орудия и также огромную гаубицу калибром в 400 мм и мощностью заряда до одной тонны. У подножия гор были расположены подземные бункеры, рассчитанные на 12 тыс. человек.

Укрепления в Хайларе были рассчитаны на автономную оборону в течение полугода гарнизона численностью 10 тыс. чел. В систему входило 6 оборонительных укреплений, окруженных колючей проволокой, минными полями и противотанковыми рвами.

Для строительства оборонительных объектов японская армия использовала принудительный труд более 3,2 млн китайских рабочих и военнопленных. Более миллиона из них погибли вследствие изнурения и голода или были убиты после завершения строительных работ¹⁰.

Разработанный японским генштабом план войны против СССР для секретности назывался «Особые маневры Квантунской армии» («Кантогун токусю энсю» или кратко «Кантокуэн»). Согласно этому плану, начало японского наступления планировалось на 29 августа 1941 года. На первом этапе планировалось нанести поражение советским войскам в Приморье. На втором этапе задачами японской армии были: захват базы Тихоокеанского флота – Владивостока и Советской гавани, оккупация Хабаровска, Ворошилова (Уссурийска), Благовещенска, Имана, Куйбышевки, Биробиджана, Бирокана, Николаевска-на-Амуре, Комсомольска и др. Одновременно с этим планировалось захватить Северный Сахалин и Петропавловск-на-Камчатке.

По плану «Контокуэн» в войне против СССР должны были участвовать войска марионеточных государств Манчжоу-Го и Внутренней Монголии - под управлением японских военных советников и общим руководством штаба Квантунской армии. Для диверсионной работы предполагалось использовать сформированные в Манчжурии еще в 1938 году части из белоэмигрантов. Военно-морской флот Японии должен был уничтожить корабли советского Тихоокеанского флота, обеспечить высадку десантов на Камчатке и Северном Сахалине, а также захват Владивостока. Для этих целей с санкции императора 25 июля флотское командование отдало приказ о формировании Пятого флота – специально для войны с СССР.

5 июля началась скрытая мобилизация 500 тыс. чел., а также судов для перевозки грузов в Манчжурию. 22 июля началась концентрация японских войск у советских границ. В результате проведенных мероприятий к августу в Манчжурии и Корее была создана группировка в 850 тыс. чел. (58–59 пехотных дивизий), что создавало почти двукратный перевес над советскими войсками на Дальнем Востоке (30 дивизий)¹¹. На 10 июля было намечено принятие решения о начале войны.

¹⁰Ли Цзе. Восточная линия Мажино // Российская газета. 2015. 6 мая. URL: <http://www.rg.ru/2015/05/06/krepost.html>.

¹¹Кошкин А.А. Японский козырь Сталина. Указ. соч. С. 137–141.

Однако японское командование беспокоило замедление темпов наступления германских войск и срыв сроков захвата ими Ленинграда и Москвы. К началу августа 5-й отдел разведуправления генштаба представил руководству военного министерства Японии документ: «Оценка нынешней обстановки в Советском Союзе», главным выводом которого был прогноз о затягивании войны на германо-советском фронте и ее продолжении даже в случае сдачи Москвы. «Намерение Германии быстро завершить решающее сражение не осуществится, – говорилось в документе. – Дальнейшее развитие войны не будет выгодным для германской стороны»¹².

Тем не менее, командование Квантунской армии настаивало на начале войны, считая сам факт германо-советской войны крайне благоприятным для Японии. Командующий Квантунской армии Ё. Умэдзу писал: «Именно сейчас представился редчайший случай, который бывает раз в тысячу лет, для осуществления политики государства в отношении Советского Союза. Необходимо ухватиться за это».

Его начальник штаба генерал-лейтенант Т. Ёсимото писал начальнику оперативного управления генштаба С. Танаке: «Начало германо-советской войны является ниспосланной нам свыше возможностью разрешить северную проблему. Нужно отбросить теорию «спелой хурмы» и самим создать благоприятный момент... Даже если подготовка недостаточна, выступив этой осенью, можно рассчитывать на успех»¹³.

Однако в генштабе хотели действовать наверняка, считая благоприятным моментом ослабление советской группировки за счет переброски значительной ее части на запад. «Хурма» должна созреть, чтобы сама упала в руки. По замыслу японского генштаба, военные действия против СССР должны были начаться при условии сокращения советских дивизий на Дальнем Востоке и Сибири наполовину (с 30 до 15), а авиации, бронетанковых, артиллерийских и других частей – на две трети.

Зная об этом, советское командование не ослабляло свою дальневосточную военную группировку. В июле 1941 года с Дальнего Востока на Запад было перебросено лишь 17 процентов советских дивизий, а механизированных частей – около одной трети. Кроме того, убыль восполнялась новым призывом местного населения¹⁴. К тому же японцев пугала советская авиация, особенно бомбардировочная. По документу японского генштаба от 26 июля 1941 г.: «В случае войны с СССР в результате нескольких бомбовых ударов в ночное время десятью, а в дневное – двадцатью-тридцатью самолетами Токио может быть превращен в пепелище». Память о поражении на Халхин-Голе также оказывала сдерживающее воздействие на принятие решения о начале войны. Об этом сообщал Риббентропу германский посол в Японии Отт¹⁵.

Так и не дождавшись отвода советских войск на Западный фронт, Координационный совет правительства и императорской ставки 3 сентября констатировал: «Поскольку Япония не сможет развернуть крупномасштабные операции на севере до февраля, необходимо за это время быстро осуществить операции на юге». Это

¹² Там же. С. 143.

¹³ Там же. С. 144.

¹⁴ Там же. С. 144.

¹⁵ Там же. С. 145.

означало продолжение захватов колониальных владений западных держав, т.е. войны с США, Великобританией и Голландией¹⁶. Поэтому 6 сентября императорское совещание вынесло решение отложить нападение на СССР до весны 1942 года.

Таким образом, тщательно подготовленное японское нападение на Советский Союз не состоялось вследствие провала германского блицкрига и высокой обороноспособности СССР на Дальнем Востоке, а не потому, что Япония сохраняла верность пакту о нейтралитете. Отношение Японии к пакту характеризует высказывание председателя Тайного совета Хары на императорском совещании 2 июля 1941 года: «Кто-то может сказать, что в связи с пактом о нейтралитете для Японии было бы неэтично нападать на Советский Союз... Если мы нападём на Советский Союз, никто не сочтёт это предательством»¹⁷.

Как стало известно после войны из японских документов, в случае падения Москвы в 1941 году, японцы планировали незамедлительно «малой кровью» оккупировать советские Сибирь и Дальний Восток (включая Северный Сахалин и Камчатку). В этом случае допускалось одновременное проведение операций как на юге, так и на севере. Выделенные для войны против СССР японские войска не включались в планы войны на юге и продолжали усиленно готовиться к действиям на севере. Япония держала на советских границах Квантунскую военную группировку численностью 1 миллион человек. В свою очередь, это вынуждало нас держать на границах с Маньчжурией значительную часть своих вооружённых сил, которых так не хватало на германском фронте.

Но даже формально Япония не соблюдала пакт о нейтралитете: передавала Германии военную информацию о СССР, задерживала, арестовывала и даже топила советские суда и всячески препятствовала нашему судоходству на Дальнем Востоке¹⁸. Все эти факты были подтверждены в приговоре Международного военного трибунала для Дальнего Востока (Токийский судебный процесс 1946–1948 годов).

Нацизм по-японски

Профессор Цзин Сидэ отмечает: «В последние годы японские официальные лица с новыми силами занимаются приукрашиванием японской агрессии во время Второй мировой войны. Китай и другие страны Азии должны более активно распространять правду об агрессивном прошлом Японии»¹⁹.

Правда эта состоит в том, что по Тройственному пакту между странами «оси» от 1940 года (Германия, Италия, Япония) Япония получила согласие Германии и Италии на превращение в зону своих исключительных интересов всей Евразии восточнее 70 градуса восточной долготы (то есть от Урала на севере до Афганистана и Пакистана на юге). В борьбе за ресурсы Восточной Азии Япония объявила ее «сферой процветания» и стала «освобождать» от европейского колониализма, заменяя его японским. Однако, как подчеркивает известный японовед Александр Мещеряков,

¹⁶Там же. С. 146.

¹⁷Там же. С. 131–132.

¹⁸История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941–1945. М.: Военное изд-во Министерства обороны Союза ССР, 1963. Т. 5. С. 523–530.

¹⁹Цзин Сидэ. Жестокость японских агрессоров // Газета «Жэньминь жибао» он-лайн. 25.05.2005. URL: <http://russian.people.com.cn/31521/3414896.html>.

японский «новый порядок» обернулся для народов Азии гораздо большими лишениями и горем, чем владычество европейцев²⁰.

Еще в 1910 году Япония аннексировала Корею, в 1931–1932 годах оккупировала Маньчжурию, а летом 1937 года вторглась в Центральный Китай. Кроме того, японская армия захватила Филиппины, Индонезию, Малайю, Сингапур, Бирму, Таиланд, Вьетнам, Лаос и Камбоджу, Алеутские острова, переходила границы Монголии и Индии. Японская оккупация по площади территории и численности населения даже превысила размеры гитлеровской оккупации.

Япония осуществляла свою экспансию исключительно бесчеловечными методами. Так, в Китае после захвата Нанкина (1937 год) японцы за 6 недель расстреляли, закопали заживо, закололи штыками и обезглавили мечами 300 тысяч военнопленных и мирных жителей²¹.

Жертвы нанкинской резни.

Во французском Индокитае японцы заставили крестьян сеять джут для своей армии вместо риса. В результате в 1944–1945 годах от голода погибли 2 миллиона человек. Во время строительства железной «дороги смерти» между Таиландом и Бирмой умерли 84 тысячи человек. Широко известен Батаанский «марш смерти» пленных американских и филиппинских солдат на Филиппинах, во время которого погибли 8 тысяч человек. В годы войны на принудительные работы в Японию с материка завезли 667 тысяч корейцев и 50 тысяч китайцев, с которыми японцы обращались особенно жестоко²².

По разным оценкам, за годы войны число погибших китайцев составило от 13 до 18 млн человек²³.

²⁰Мещеряков А.Н. Быть японцем: история, поэтика и сценография японского тоталитаризма. М.: изд-во «Наталис», 2009. С. 390–398 и сл.

²¹Цзин Сидэ. Жестокость японских агрессоров... Указ. соч. Также см.: Государственное архивное управление КНР опубликовало материалы о Нанкинской резне. URL: <http://www.cntv.ru/2014/12/07/VIDE1417966079977971.shtml>.

²²Мещеряков А.Н. Указ. соч. С. 391, 396–398.

²³По данным правительства Чан Кайши, объявленным в 1947 г., число погибших составило примерно 13 млн. По данным официальной статистики, в 1945 г. население Китая было на 18 млн чел. меньше, чем в 1937 г. В современном Китае из политических соображений намеренно завышают число людских потерь за период войны, называя числа от 21 до 35 млн чел. См.: Румянцев Е. Вторая Мировая: взгляд из Пекина // Национальный интерес. 03.09.2015. URL: <http://ni.globalaffairs.ru/vtoraya-mirovaya-vzglyad-iz-pekina/>

«Дальневосточный Мюнхен»

На начальном этапе японской агрессии из числа великих держав только СССР оказал Китаю поддержку, заключив с ним 21 августа 1937 года договор о ненападении, который, по сути, был соглашением о взаимопомощи в борьбе с японскими интервентами. Предложение СССР через Лигу Наций применить против Японии коллективные санкции было фактически отклонено западными державами.

Желая предотвратить превращение Китая в базу для японской агрессии, Советский Союз оказывал всемерную помощь национально-освободительной борьбе китайского народа против японских агрессоров в течение 1937–1945 гг. Она выражалась в поставках военной техники, вооружения, стратегических материалов, которая не прекратилась даже после нападения Германии на нашу страну. Заключенный в 1941 г. между СССР и Японией пакт о нейтралитете не препятствовал оказывать помощь Китаю, ведущему борьбу с японскими захватчиками, но сам факт такой помощи обострял советско-японские отношения.

США и Великобритания своими действиями попустительствовали агрессии Японии, подталкивая ее к войне против СССР. США поставляли Японии вооружения и стратегически важные ресурсы. С началом необъявленной войны Японии с Китаем в 1937 году поставки из США в Японию выросли в 2–3 раза по сравнению с двоекратным 1936 годом. Так, экспорт военных материалов увеличился на 124% и составил 58,5% от общего экспорта США в Японию. Америка поставляла самолеты, станки, черные и цветные металлы, нефть, топливо и др. (70% израсходованного японской армией в Китае бензина было американским).

Только в первой половине 1938 г. СССР предоставил Китаю кредиты на сумму 100 млн долларов. С октября 1937 по октябрь 1939 г. Советский Союз поставил Китаю 985 самолетов, более 1300 артиллерийских орудий, свыше 14 тыс. пулеметов, а также боеприпасы, оборудование и снаряжение.

Общая сумма займов СССР Китаю с 1938 по 1939 г. составила 250 млн долларов. Для сравнения: за этот же период США предоставили Китаю заем в 25 млн долларов. В наиболее опасный и во всех отношениях тяжелый начальный период японо-китайской войны помощь США и Великобритании Китаю была мизерной: с июля 1937 по январь 1938 г. Китай получил из США только 11 самолетов и 450 т пороха²⁴.

За период 1937–1941 гг. СССР направил в Китай 3665 военных специалистов, в том числе более 1100 летчиков, из них 200 отдали свои жизни в боях с японцами. «По неполной статистике, Советский Союз предоставил Китаю 1250 самолетов, из них 222 бомбардировщика и 100 учебных самолетов, которые остались на территории Китая, продолжая служить борьбе с японскими оккупантами»²⁵.

В 1938–1940 гг. автотракт от Алма-Аты через Синьцзян до Ланьчжоу протяженностью более 3000 км вследствие полной японской блокады морского побережья стал «дорогой жизни» для Китая²⁶.

²⁴Кошкин А.А. Японский козырь Сталина. Указ. соч. С. 43–47.

²⁵Жан Чжюлинь. Застывшие в бронзе. Китайские мемориалы в честь советских воинов // Российская газета. 2015. 6 мая. URL: <http://www.rg.ru/2015/05/06/kitay.html>

²⁶Чуйков В.И. Миссия в Китае. М.: Воениздат, 1983. С. 9; Чичкин А. Маршруты взаимопомощи: малоизвестные факты советско-китайской торговли и экономической помощи в годы Второй мировой войны // Российская газета. 2015. 6 мая.

Монумент советским воинам в Китае, г. Люйшунь (Порт-Артур).

Надпись на монументе, посвященная советским воинам.

Барельеф монумента.

Отношения СССР с Китаем и великими державами не были гладкими. США, Великобритания и Франция стремились создать «дальневосточный Мюнхен» и использовать Японию против СССР, следуя той же логике поощрения агрессора, как и в случае с гитлеровской Германией²⁷. До конца 1941 г. США вели переговоры с Японией, рассчитывая на развитие ее агрессии в «северном направлении»²⁸.

Чан Кайши, возглавлявший гоминьдановское правительство, до японской агрессии 1937 г. выступал противником СССР и надеялся, что Япония нападет не на Китай, а на Советский Союз. После заключения договора о ненападении между нашими странами Чан Кайши подталкивал СССР к войне с Японией, сам устранившись от активных боевых действий с захватчиками. Основные его усилия были направлены на борьбу с компартией Китая. В 1941 г. Чан Кайши взял курс на разрыв единого антияпонского фронта, спровоцировав военный конфликт с армией, находившейся под контролем китайских коммунистов.

²⁷ Миссия в Китае. М.: Воениздат, 1983. С. 11.

²⁸ Международные отношения на Дальнем Востоке. Кн. 2. 1917–1945 гг. М., 1973. С. 169–173, 184–190.

В то же время Мао Цзэдун со своими сторонниками также следовал тактике выжидания и накапливания сил в блокированных освобожденных районах, отказываясь даже обсуждать координацию действий в случае начала войны Японии против СССР²⁹. Военный атташе и главный военный советник при главнокомандующем китайской армией Чан Кайши маршал Советского Союза В.И. Чуйков вспоминает, что осенью 1941 г., когда немцы подходили к Москве, а Квантунская армия была приведена в полную боевую готовность для нападения на СССР, «Мао Цзэдун, вместо того, чтобы сковать военными действиями в Северном Китае японские войска и тем самым помочь нашей стране, распространял утверждения о неизбежности поражения Советского Союза».

Все усилия Мао направлял на борьбу за власть в партии и армии. Выступая в ноябре 1941 г. в партийной школе в Яньане на тему о распределении сил, Мао сказал: «10% – на борьбу с японцами, 20% – на борьбу с гоминьданом и 70% – на рост своих сил». По мнению В.И. Чуйкова, Чан Кайши и Мао Цзэдун преследовали эгоистичные цели в политике, пренебрегая высшими интересами национально-освободительной войны китайского народа³⁰.

После нападения Германии на СССР в июне 1941 г. действия Чан Кайши были направлены на втягивание нашей страны в войну на два фронта. Сразу после японской бомбардировки американского флота в Пёрл-Харборе (7 декабря 1941 г.) Чан Кайши вручил 8 декабря советскому послу декларацию с предложением Советскому Союзу вступить в войну с Японией. Советское правительство 12 декабря 1941 г. официально ее отклонило³¹.

США только после Пёрл-Харбора начали оказывать военную помощь Чан Кайши, который с этого времени полностью переориентировался на сотрудничество с американцами³². В начале 1942 г. гоминьдановцы усилили нажим на освобожденные районы, контролируемые КПК, и СССР отозвал всех военных советников на Родину³³.

Как признают современные китайские историки, Северо-Восточная антияпонская объединенная армия, состоявшая из партизанских отрядов под руководством КПК, к концу 1941 г. была вынуждена «отступить на территорию Советского Союза для передышки». В 1942 году эта армия была реорганизована в антияпонскую учебную бригаду и вернулась в Манчжурию только в 1945 г. вместе с Советской армией³⁴.

Современная пропаганда в Китае преувеличивает значение китайского антияпонского фронта, который отнюдь не был всекитайским. Кроме Центрального правительства во главе с Чан Кайши и коммунистов, хотя и пассивно, но выступавших против Японии, на территории Китая существовали и прояпонские силы: «государство» Маньчжоу-го в Маньчжурии и правительство китайского политического

²⁹Чуйков В.И. Указ. соч. С. 11–13, 132–140, 174–189; Борисов О.Б., Колосков Б.Т. Советско-китайские отношения. 1945–1970: Краткий очерк. М., 1972. С. 118–119.

³⁰Чуйков В.И. Указ. соч. С. 188.

³¹Каткова З.Д. Внешняя политика гоминьдановского правительства Китая в период антияпонской войны (1937–1945). М.: Наука, 1978. С. 244.

³²Чуйков В.И. Указ. соч. С. 245.

³³Чуйков В.И. Указ. соч. С. 14.

³⁴Ли Цзе. Восточная линия Мажино // Российская газета. 2015. 6 мая. URL: <http://www.rg.ru/2015/05/06/krepost.html>

деятеля Ван Цзинвэя в Нанкине. Поэтому можно согласиться с Е. Румянцевым, который пишет: «Не Китай спас нашу страну от японского вторжения – но, наоборот, помощь СССР, а затем и США удержала Китай от выхода из войны и превращения в японского сателлита. <...> В результате Второй мировой войны Китай, не одержав ни одной победы в крупной стратегической операции, освободил свою оккупированную японскими вооруженными силами территорию руками союзников... приобрел статус великой державы, стал одним из учредителей ООН и Постоянным членом Совета Безопасности...»³⁵.

Азиатские коллеги германских «сверхчеловеков»

Япония была единственной участницей Второй мировой войны, применившей бактериологическое и химическое оружие. Профессор Цзин Сидэ приводит сухую статистику: «С 1931 по 1945 гг. японцы по крайней мере 16 раз в масштабном порядке применяли бактериологическое оружие... По меньшей мере 270 тыс. человек (не считая китайских военнослужащих) погибли вследствие использования бактериологического оружия японскими фашистами. Нет точных сведений о бесчисленном количестве «косвенных» жертв – людей, погибших вследствие распыления бактерий после непосредственно бактериологической атаки»³⁶. «Химическое оружие применялось японцами на протяжении всей войны в течение 8 лет – с 1937 по 1945 гг. – в 18-ти провинциях Китая. Точно зарегистрировано более 2 тыс. сражений, в ходе которых применялось химическое оружие, вызвавшее гибель более 60 тыс. чел. Реальное количество случаев применения химоружия и реальное число жертв гораздо больше – по японской статистике, химоружие применялось «намного чаще»³⁷.

Бесчеловечные опыты на живых людях, разработка и применение бактериологического оружия не оставили равнодушными и честных японцев. О леденящих душу преступлениях зловещего японского «Отряда 731» под Харбином и его клонах в своей книге «Кухня дьявола» рассказал японский писатель Сэйити Моримура (р. 1933 г.), который выступает против ремилитаризации страны³⁸.

Врачи-убийцы³⁹

Японская армия вела бактериологическую войну, главным образом, в Северо-восточном Китае – Маньчжурии. Методов ведения войны было три: рассеивание бактерий артиллерийскими снарядами и минами, сбрасывание с самолетов начиненных бактериями бомб и бактериологическое заражение жилых районов, источников воды и пастбищ.

³⁵Румянцев Е. Вторая Мировая: взгляд из Пекина // Национальный интерес. 03.09.2015.

URL: <http://ni.globalaffairs.ru/vtoraya-mirovaya-vzglyad-iz-pekina/>

³⁶Цзин Сидэ. Жестокость японских агрессоров // Газета «Жэньминь жибао» он-лайн. 25.05.2005.

URL: <http://russian.people.com.cn/31521/3414896.html>

³⁷Там же.

³⁸Моримура Сэйити. Кухня дьявола. М.: Прогресс, 1983. Оригинал: Morimura Seiichi. Akuma no Hoshoku [The Devil's Gluttony]

³⁹По материалам сайта <http://himvoiska.narod.ru/o731.html>

Ведение бактериологической войны было поручено «отряду 731» под командованием генерал-лейтенанта медицинской службы Сиро Исии. Вот слова генерала о военном значении бактериологической войны: «Особенность нападения с использованием бактериологического оружия заключается в первую очередь в его высокой эффективности. Мертвый металл при артиллерийской стрельбе поражает лишь определенные объекты на конкретном участке, раненые быстро выздоравливают и возвращаются в строй. Иное дело живые бактерии. Передаваясь от человека к человеку, распространяясь из сельской местности в города, они наносят все возрастающий ущерб. Более того, бактерии, проникая в человеческий организм, действуют длительное время и дают высокий процент смертности. Люди после бактериологического поражения выздоравливают редко. Вторая особенность заключается в том, что бактериологическое оружие наиболее выгодно для Японии, бедной запасами полезных ископаемых. Это оружие не требует крупномасштабных экспериментов и громоздкого оборудования для разработки и производства. Все работы возможно замаскировать под медицинские исследования. Соответственно, невелики и расходы».

А вот другое высказывание генерала Исии: «В отличие от артиллерийских снарядов, бактериологическое оружие не способно мгновенно убивать живую силу, зато эти «невзрывающиеся бомбы» – снаряды, начиненные бактериями, – без шума поражают человеческий организм и животных, принося медленную, но мучительную смерть. Производить снаряды не обязательно, можно заражать вполне мирные вещи – одежду, косметику, пищевые продукты и напитки, съедобных животных, можно распылять бактерии с воздуха. Пусть первая атака не будет массированной – все равно бактерии будут размножаться и поражать цели».

Сиро Исии, генерал-лейтенант медицинской службы японской армии – злой гений «Отряда 731». Сын помещика из префектуры Тиба, окончил Императорский университет в Киото, принадлежал к японской элите.

Отряд 731. Руины четвертого корпуса (современный вид).

«Отряд 731» был сформирован под названием «Управление по водоснабжению и профилактике частей Квантунской армии», на самом же деле его целью были крупномасштабные эксперименты и исследования в области бактериологического оружия.

«Отряд 731» дислоцировался в районе поселка Пинфань провинции Биньцзян, в двадцати километрах южнее

города Харбин. В 1935 г. в местечке Мэнцзятунь было создано «Иппозеизоотическое управление Квантунской армии». В 1939 г. в Центральном Китае начал действовать «отряд Тама». Все эти подразделения японской армии выполняли те же боевые задачи, что и «отряд 731». «Иппозеизоотическое управление Квантунской армии» называлось также «Маньчжурским отрядом 100». Этот отряд занимался исследованиями болезнетворных микроорганизмов, предназначенных для заражения домашнего скота.

Самым крупным и самым жестоким из трех был «отряд 731» генерала Исии. Первый отдел отряда занимался фундаментальными исследованиями бактериологической войны, а главной функцией второго отдела были практические опыты на живых людях. Начальник этого отдела полковник Оота в дальнейшем был назначен командиром нового «отряда Тама».

Экспериментировали во втором отделе на бойцах Красной Армии, солдатах и офицерах китайской армии. В качестве подопытных использовались так называемые «антияпонские элементы» – китайские разведчики, студенты, рабочие, журналисты, а также люди, задержанные за уголовные преступления. Это были главным образом китайцы, а также русские белоэмигранты. Для подопытных существовала специальная тюрьма. Жандармерия и разведка неустанно заботились о пополнении «материала» – в грузовиках с черным закрытым кузовом без окон - привозили все новые и новые жертвы.

Погибших в результате экспериментов сжигали в печах. Подопытным давали порядковые номера, а для конспирации они назывались «бревнами». Жертв опыта крепко привязывали к врытым в землю железным столбам и заражали чумой. С самолета рассеивали на опытное поле с заключенными чумных блох. У других подопытных оставляли обнаженными только ягодицы и на предельно близком расстоянии от них взрывали бомбы со шрапнелью, зараженной возбудителями газовой гангрены.

При проведении совместных опытов с химическим «отрядом 531» в качестве индикаторов степени заражения местности отравляющими веществами использовали живых людей.

В 1939 г. на втором этапе боев на Халхин-Голе источники воды во всем районе были заражены тифом, холерой и чумой. За эту боевую операцию «отряд Исии» получил благодарность от командующего 6-ой отдельной армией.

Бывшие служащие отряда поведали еще об одной операции: три тысячи китайцев, содержащихся в лагере военнопленных в Нанкине, накормили пирожками, зараженными тифозными бактериями, после чего всех отпустили на волю – разнести заразу по территории противника.

«Отряд Исии» являлся гигантской фабрикой по производству смертоносных бактерий. В месяц производилось бактериальной массы чумы – до 300 кг; сибирской язвы – до 500-600 кг; брюшного тифа, паратифа, дизентерии – до 800-900 кг; холеры – до 1 тонны.

В отряде было трое генерал-лейтенантов медицинской службы, шесть генерал-майоров, десять полковников, двадцать с лишним подполковников и майоров, триста младших офицеров и прапорщиков. Кроме того, сюда собрали ученых-бактериологов со всей Японии, и к концу войны в 1945 году общая численность «отряда 731» превысила две тысячи человек.

«Бактериологические отряды вызывали ужас у местных жителей, они видели в них источник страшной заразы. Недаром они называли их «гокан-бутай» – «отряды насильников». Тем более, что одним из них командовал японский офицер по имени Гокан. Стоило местным жителям узнать, что к ним прибывает отряд Управления по водоснабжению и профилактике частей Квантунской армии, начиналась паника, поднимались крики: «Идет «гокан-бутай»!...».

В «отряде 731» на живых людях проводились и другие, не менее жестокие и мучительные опыты, не имевшие непосредственного отношения к подготовке бактериологической войны. Изучались пределы выносливости человеческого организма в определенных условиях, например, на больших высотах или при низкой температуре. Для этого людей помещали в барокамеры, фиксируя на киноплёнку агонию, обмораживали конечности и затем наблюдали, как наступает гангрена.

Таким образом, экспериментаторы из «отряда Исии» производили опыты, подобные тем, которыми занимался эсэсовский «доктор» Рашер в лагере смерти Дахау и которые Нюрнбергский международный трибунал по справедливости отнес к числу наиболее жестоких и бесчеловечных экспериментов над живыми людьми, совершенных гитлеровскими преступниками.

После окончания Второй мировой войны специалисты из «отряда 731», включая Исии Сиро, нашли убежище в армии США, которая переняла их преступный опыт.

На судебном процессе по делу бывших военнослужащих японской армии, обвиняемых в подготовке и применении бактериологического оружия. На скамье подсудимых (первый ряд) Митомо, Кавасимо, Хиразакума, Ямада. Хабаровск. 12 января 1950 г.

Не только чума

Японские военные думали и об атомном оружии. Летом 1941 года Военное министерство санкционировало «создание урановой бомбы». Впоследствии бомбардировки Токио американской авиацией разрушили Институт атомных исследований, в котором велись соответствующие разработки.

В конце войны, когда ресурсы Японии были уже крайне истощены, ее солдаты и военные моряки страшно голодали. В приговоре Международного военного трибунала для Дальнего Востока указан необычный вид преступления: «К концу Тихоокеанской войны японская армия и флот скатились до каннибализма, поедая части тел незаконно убитых ими союзных военнопленных. Эта практика имела место не без ведома и согласия командования японской армии».

Еще одна позорная страница истории японской военщины – «женщины для удовольствия». На оккупированных территориях в армейские бордели японцами были мобилизованы до 200 тысяч сексуальных рабынь, которых заставляли заниматься проституцией за еду с нормой выработки до 40 человек в день.

Человечество не забывает о преступлениях японских милитаристов. В докладе *Amnesty International 2009* сообщается, что «парламенты Тайваня и Южной Кореи приняли резолюции с требованием восстановить справедливость в отношении жертв системы военного сексуального рабства, существовавшей в Японии в годы Второй мировой войны. Комитет по правам человека порекомендовал Японии принести извинения и взять на себя юридическую ответственность за систему «женщин для удовольствий»⁴⁰.

В 2005 году тогдашний премьер-министр Японии Дзюньитиро Коидзуми на ежегодном азиатско-африканском саммите в столице Индонезии, на который съехались лидеры 80 стран, обращаясь к делегатам, признал: «В прошлом японское колониальное правление и агрессия привели к огромному ущербу и страданиям народов многих стран, особенно азиатских наций. Япония смотрит в лицо этим историческим фактам со смирением»⁴¹.

Последнее утверждение не что иное, как лицемерие. Подобные признания Япония делает исключительно под жестким давлением Китая и других стран и не только продолжает политику замалчивания и замазывания преступлений против человечности, совершенных японской военщиной во время Второй мировой войны, но и упрекает, например, Китай за рассказ об этом в школьных учебниках.

Роль СССР в завершении Второй мировой войны на Дальнем Востоке

В 1945 году Япония сражалась с союзниками (США и Великобританией) с отчаянием обреченного. После уничтожения японского флота в боях 1942–1945 годов и выхода американцев непосредственно к территории Японии (остров Окинава), в стратегическом смысле положение Японии было уже безнадежным, но правящая клика была готова к войне «до последнего вооруженного копьём японца в отрогах гор Хонсю»⁴².

Летом 1945 года Япония провела тотальную мобилизацию, в результате которой число солдат, матросов и офицеров в метрополии достигло 3,6 млн человек, а общая численность только сухопутной японской армии (в метрополии и на материке)

⁴⁰ URL: <http://report2009.amnesty.org/ru/regions/asia-pacific/japan>

⁴¹См. [bbcussian.com](http://news.bbc.co.uk/go/pr/fr/-/hi/russian/news/newsid_4471000/4471551.stm) – URL: http://news.bbc.co.uk/go/pr/fr/-/hi/russian/news/newsid_4471000/4471551.stm

⁴²Асмолов К. Победа на Дальнем Востоке // Великая обогнанная война-2. М.: Яуза: Эксмо, 2008. Цит. по эл. версии: URL: <http://militera.lib.ru/research/1/art/card42748.html>.

составила 4,6 млн человек. «Кэцу» – план «решительного сражения на территории Японии» – был составлен в марте 1945 года и предполагал широкое использование смертников для недопущения высадки англо-американского десанта на острова метрополии⁴³.

Японский император и главная ставка намеревались тайком укрыться в огромной подземной крепости в Мацусиро, а в случае оккупации метрополии – бежать на материк и там продолжать сопротивление силами Квантунской армии и экспедиционных войск, находившихся в Китае⁴⁴.

Решающие операции против Японии в Пентагоне планировали на 1946-1947 годы. Объединенный комитет начальников штабов США предполагал высадку на юге острова Кюсю в ноябре 1945 года (операция «Олимпик»), в марте 1946 года – десант на остров Хонсю (операция «Коронет») и дальнейшее продвижение на север (Хоккайдо). При этом прогнозировались потери в 1 миллион американских и 500 тысяч британских солдат и офицеров.

Руководство Японии рассчитывало путем долгого кровавого сопротивления избежать капитуляции и вынудить США подписать мир. При этом сами острова превращались в выжженную землю, вплоть до организации бактериологической атаки против оккупантов – асимметричного японского ответа на атомные бомбардировки. При такой тактике было неизбежно широкомасштабное уничтожение гражданского японского населения (до 10 млн человек).

Военный министр США Генри Стимсон в памятной записке президенту Гарри Трумэну от 2 июля 1945 года писал: «Последующие за высадкой десанта операции по овладению Японией могут оказаться длительными и потребуют с нашей стороны больших затрат и упорной борьбы. <...> Начав вторжение, нам придется, по моему мнению, завершать его даже еще более жестокими сражениями, чем те, которые имели место в Германии. В результате мы понесем огромные потери и будем вынуждены оставить Японию»⁴⁵.

Не желая бросать крупные контингенты американских войск на материк, президент США Франклин Рузвельт стремился привлечь СССР к войне против Японии. В 1943 году на конференции в Тегеране СССР дал на это принципиальное согласие. Ялтинская конференция в феврале 1945 г. официально закрепила обязательство СССР начать войну против Японии через три месяца после победы над Германией. В ходе Потсдамской конференции, несмотря на полученную информацию об успешном испытании в Америке атомной бомбы, Трумэн особо подчеркивал, что «США ожидают помощи от СССР». Сталин заверил, что «Советский Союз будет готов вступить в действие к середине августа».

Еще 5 апреля 1945 года СССР направил японскому правительству ноту, в которой извещал его о денонсации договора, аргументируя свою позицию нарушением Японией духа и отчасти буквы договора о нейтралитете.

8 августа 1945 года СССР объявил войну Японии. В ночь на 9 августа началась Маньчжурская стратегическая наступательная операция. Вся военная кампания

⁴³История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941-1945. Т. 5. М.: Военное издательство Министерства обороны Союза ССР, 1963. С. 504.

⁴⁴Там же. С. 503.

⁴⁵Эрман Дж. Большая стратегия. Октябрь 1944 – август 1945. С. 271-272. Цит. по изд.: История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941-1945. С. 505.

Маньчжурская наступательная операция 9 августа – 2 сентября 1945 г.

длилась 25 дней. В ходе военных действий была окружена и разгромлена Квантунская армия – самая сильная группировка войск Японии, освобождены Маньчжурия, Ляодунский полуостров, Северо-Восточный Китай, северная часть Кореи, южная часть Сахалина и Курильские острова.

Южно-Сахалинская наступательная операция советских войск 11–25 августа 1945 г.

Вступление СССР в войну на Дальнем Востоке прервало морские сообщения между Японией, Кореей и Китаем. Наши войска отрезали от Японии экспедиционную армию в Китае, так как связь с ней осуществлялась через Маньчжурию и Корею. Советские войска захватили территорию, которая являлась основным источником японского экономического благополучия. Континентальные владения Японии (в первую очередь Маньчжурия и Корея) были сырьевой, промышленной и ресурсной базой империи. Их потеря стала наиболее сильным ударом с точки зрения разрушения экономической базы военных действий вообще. Утрата Маньчжурии и Кореи лишила Японию возможности эвакуировать на материк императорский дом и большую часть армии для продолжения сопротивления.

И наконец, стремительное продвижение советских войска к Харбину, где раз-

Подбитый японский танк Ха-Го на о. Шумшу (Северные Курилы).

мещалась ставка зловещего «Отряда 731», разрушило японские планы организации бактериологической войны.

После окончания войны командующий Квантунской армией генерал Отодзо Ямада признал, что «бактериологическое оружие было бы применено против США, Англии и других государств в том случае, если бы Советский Союз не выступил против Японии. Вступление в войну против Японии Советского Союза и стремительное продвижение Красной Армии вглубь Маньчжурии лишило нас возможности применить бактериологическое оружие против СССР и других стран»⁴⁶.

Таким образом, разгром Квантунской армии перечеркнул последние призрачные шансы Японии на затягивание войны. Кроме того, единый фронт союзников вынуждал отказаться от попыток играть на противоречиях между США и СССР и заключить сепаратный мир вместо безоговорочной капитуляции.

Таким образом, разгром Квантунской армии перечеркнул последние призрачные шансы Японии на затягивание войны. Кроме того, единый фронт союзников вынуждал отказаться от попыток играть на противоречиях между США и СССР и заключить сепаратный мир вместо безоговорочной капитуляции.

Подсудимый – генерал Ямада Отодзо, бывший главнокомандующий Квантунской армии, – произносит последнее слово. Хабаровск, 30 декабря 1949 г.

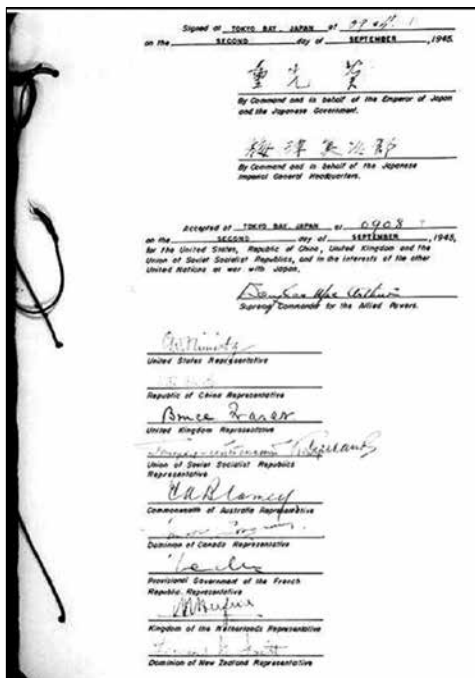
Руководство Японии приняло решение о капитуляции. 15 августа 1945 года император Хирохито обратился к нации по радио, но не произнес слово «поражение». Вместо этого он выразился таким образом, что война «не оказалась удачной для Японии, и мировые тенденции не были благоприятны для нас».

Обосновывая прекращение боевых действий, император сделал упор на гуманное значение этого шага: «Впервые враг применил жестокие бомбы, чтобы убить и искалечить огромное количество невинных людей, потери чрезвычайно тяжелы. Продолжение войны означало бы не только уничтожение нашего народа, но и разрушение всей человеческой цивилизации»⁴⁷.

⁴⁶Асмолов К. Указ. соч. С. 393-394.

⁴⁷Мещеряков А. Император Хирохито: обретение тела // Восточная коллекция. 2007. Весна. С. 69.

Ссылаясь на атомное оружие как на обстоятельство непреодолимой силы, принуждающее Японию к капитуляции, император пытался сохранить лицо. Однако в императорском рескрипте от 17 августа 1945 года «К солдатам и матросам» главнокомандующий армией и флотом Японии император Хирохито называет подлинную причину капитуляции: «Со времени объявления нами войны Англии и Америке прошло 3 года и 8 месяцев. Все это время наши доблестные солдаты и моряки не щадили жизни на полях жестоких сражений и в бушующем океане. *Теперь, когда в войну вступила Россия*, дальнейшее продолжение войны с точки зрения внутренней и внешней обстановки в нашей стране могло бы привести к потере основ нашей империи. Поэтому я обратился к Америке, Англии и России с предложением заключить мир»⁴⁸. Из этих слов видно, что главной причиной, заставившей Японию заявить о желании мира, стали не атомные бомбардировки, о которых император даже не упоминает, а вступление в войну СССР.

Акт о безоговорочной капитуляции Японии. Стороны, подписавшие Акт: Япония, СССР, США, Китай, Великобритания, Франция, Канада, Австралия, Новая Зеландия, Нидерланды.

играло более решающую роль, чем применение Соединенными Штатами атомного оружия. Эта оценка разделяется и японской стороной.

В выступлении заместителя начальника японского генштаба 6 июня 1945 г. открыто говорилось, что «необходимым условием ведения войны с США является поддержание мирных отношений с Советским Союзом». Полковник-штабист Хат-

На самом деле поспешное решение политического руководства Японии и окружения императора о капитуляции было продиктовано опасением перед участием СССР в оккупации японских островов (планировалось, что советские войска высадутся на севере Хоккайдо).

О революционной ситуации и просоветских настроениях в японской метрополии еще в феврале 1945 г. докладывал императору экс-премьер-министр Японии и родственник императорской фамилии князь Коноэ Фумимаро⁴⁹.

«Августовская буря»: взгляд со стороны

Поясним: «Августовская буря» – это принятое на Западе наименование Маньчжурской стратегической наступательной операции советских войск на Дальнем Востоке. Вступление СССР в войну в ходе этой операции лишило японцев фактических средств продолжения борьбы и сы-

⁴⁸ Цит. по изд.: Борис Грызлов. Ненапрасная победа // Аргументы и факты. 2005. 21 сентября. URL: http://www.duma.gov.ru/index.jsp?t=pressa_ru/0921.html

⁴⁹ Доклад Коноэ императору Хирохито (представлен на аудиенции 14 февраля 1945 г.). Текст см.: Кошкин А.А. Указ. соч. С. 377–382.

тори Такусиро в своей книге заявляет, что «вступление Советского Союза в войну, последовавшее после того, как на Хиросиму была сброшена атомная бомба, укрепило решимость императора и руководителей верхушки в правительстве и в стране немедленно принять условия Потсдамской декларации как единственный путь к окончанию войны»⁵⁰.

Еще в августе 2010 года «The Associated Press» (США) опубликовала статью, в которой приводятся мнения японских и английских историков о подлинной роли СССР в победе над Японией. В статье говорится, что «в августе 1945 года, когда американские самолеты сбрасывали атомные бомбы на Хиросиму и Нагасаки, 1,6 миллиона советских солдат неожиданно атаковали японские силы в Восточной Азии. За несколько дней миллионная армия, которую император Хирохито держал в регионе, была разбита... Операция “Августовская буря” началась 9 августа 1945 года, когда на Нагасаки была сброшена атомная бомба. За две недели боев погибли 84000 японских солдат и 12000 советских. Советские войска остановились всего в 50 километрах от японского северного острова Хоккайдо».

Японский историк Цуёси Хасегава (Tsuyoshi Hasegawa) выпустил монографию «Наперегонки с врагом» («Racing the Enemy»), в которой на раскритикованных советских архивах, а также на японских и американских документах исследуется завершение войны на Тихом океане. Он считает, что «вступление Советского Союза в войну внесло намного больший вклад в капитуляцию Японии, чем атомные бомбы. Оно лишило Японию надежды на выход из войны при посредничестве Москвы».

Об эффекте, который произвело молниеносное продвижение советских войск, свидетельствуют слова японского премьер-министра времен войны Кантаро Судзуки (Kantarō Suzuki), убеждавшего свое правительство капитулировать. Хасегава цитирует его слова: «Если мы упустим сегодня эту возможность, Советский Союз захватит не только Маньчжурию, Корею и Сахалин, но и Хоккайдо. Мы должны закончить войну, пока мы еще можем иметь дело с Соединенными Штатами».

Хасегава и историк из лондонского Имперского военного музея Терри Чарман (Terry Charman) утверждают: имперское командование верило, что Япония сможет сопротивляться вторжению союзников, если сохранит контроль над Маньчжурией и Кореей, снабжавших Японию ресурсами на ведение войны. «Удар, который нанес СССР, все изменил, – говорит Чарман. – Правительство в Токио осознало, что надежды не осталось, и в этом смысле “Августовская буря” сильнее подтолкнула Японию к капитуляции, чем атомные бомбы».

Профессор русской истории из Лондонской школы экономики Доминик Ливен (Dominic Lieven) полагает, что антисоветский настрой Запада породил тенденцию к приуменьшению военных достижений Советского Союза. Статья заканчивается примечательными словами: «Удивительно, но в самой России на эту кампанию также не обращали большого внимания. Видимо, несмотря на беспрецедентный масштаб победы, 12000 погибших в боях с японцами терялись на фоне войны не на жизнь, а на смерть с нацистской Германией, унесшей жизни 27 миллионов советских граждан»⁵¹.

⁵⁰Хаттори Такусиро. Япония в войне. 1941–1945. СПб., 2000.

⁵¹Историки переосмысливают роль Советского Союза в поражении Японии (Ориг.: Historians Rethink Soviet Role in Japan Defeat). Опубликовано: 16.08.2010. URL: <http://www.inosmi.ru/russia/20100821/162334866.html>.

К сожалению, нужно согласиться с мнением зарубежных коллег: масштаб и значение нашей Победы на Востоке до сих пор находятся в глубокой тени нашей Великой Победы на Западе.

Заключение

Нашему народу дороги обе великие Победы русского оружия. Думается, что для многих сегодняшних граждан России и стран бывшего СССР война на Востоке и Победа над Японией – это не отвлеченные вопросы, а личные: за храбрость и отвагу при разгроме Квантунской армии 308 тысяч воинов были награждены орденами и медалями, 93 человека удостоены звания Героя Советского Союза; медалью «За победу над Японией» были награждены 1 млн 800 тыс. советских солдат и офицеров.

На площади Славы в Южно-Сахалинске стоят бюсты 14 Героев Советского Союза – его освободителей, а на стеле высечены имена 1943 солдат, матросов и офицеров, сложивших головы на Сахалине и Курильских островах уже после заявления о капитуляции Японии 15 августа 1945 года. Имена многих из них – на карте Сахалинской области. Еще живы участники той войны. У них есть дети, внуки. Историческая память народа складывается в том числе и из личной памяти каждого человека. Память эту надо хранить и передавать потомкам – в виде книг, фильмов, монументов, мемориальных мероприятий. И нам есть, что помнить об отношениях России с Японией вообще и об этой последней войне, в частности.

В последние годы Россия неизменно призывает Японию признать неотменяемость итогов Второй мировой войны, в том числе в части российского суверенитета над Южными Курилами, и перейти к взаимовыгодному сотрудничеству наших стран. Однако японская сторона продолжает ставить условием нормализации межгосударственных отношений удовлетворение неприемлемых территориальных претензий⁵².

Точку в «курильском вопросе» поставил Президент России В.В. Путин еще 27 сентября 2005 года, заявив: «Что касается переговорного процесса с Японией по четырем островам: они находятся под суверенитетом Российской Федерации, это закреплено международным правом, это результаты Второй мировой войны, и... в этой части мы ничего не собираемся обсуждать...».

Однако Япония, имеющая территориальные споры не только с Россией, но и Китаем, Южной Кореей, движется по опасному пути развязывания себе рук для возможной военной экспансии. В середине сентября этого года японский парламент принял закон, позволяющий использовать войска сил самообороны страны за пределами национальной территории. Инициатор нового закона премьер-министр Японии Синдзо Абэ объяснил его необходимость созданием возможности дать ответ на новые вызовы, в частности, – на угрозу со стороны Китая. Но беспокоиться надо и России, поскольку история грозит нам «повторением пройденного».

⁵²Подробнее см.: Кошкин А.А. Россия и Япония: Узлы противоречий. М.: Вече, 2010. С. 362–403, 411–476.

Россия – евразийская страна. Участие России в боевых действиях Второй мировой войны на Западе и на Востоке – естественное следствие нашего географического и геополитического положения. А две наших Победы в этой войне – результат подвига всего советского народа, наших отцов и дедов. Так будем помнить о них и быть достойными их славы. Тем более, что теперь мы отмечаем обе эти победы: не только 9 мая, но и 2 сентября, который является днем нашей Победы над милитаристской Японией. А с нынешней Японией надо выстраивать новые отношения, но с учетом неотменяемых итогов Второй мировой войны.

Для этого России следовало бы максимально широко ежегодно отмечать в сентябре День Победы над Японией (пусть в календаре он и называется иначе), причем желательно дважды: в память о первой победе на Халкин-Голе (1939) и в память о полной и безоговорочной капитуляции Японии (2 сентября 1945).

Как показывает опыт, историческая память помогает остужать иные горячие головы, даже самурайские. Во-первых, это наш долг благодарности военному поколению, а во-вторых, четкое и прямое указание нашим дальневосточным соседям и прочим геополитическим игрокам на исторические уроки и неотменяемые итоги прошлого.